И 322/44

ВОСПОМИНАНІЯ

О

СООРУЖЕНІИ и ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

САНДХАМИСКИХЪ БАТАРЕЙ

въ 1854 и 1855 г

И 322/44

2007099202

И 322/44 Норман Ф. Ф.
Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина
26655-45

ВОСПОМИНАНІЯ
О СООРУЖЕНІИ И ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ
САНДХАМНСКИХЪ БАТАРЕЙ,
въ 1854 и 1855 годахъ (*).

Къ числу островов образующихъ безопасный Свеаборгскій рейдъ принадлежитъ островъ Сандхамнъ. Онъ находится въ юго-восточной части этого рейда. Пристань его удалена отъ таковой же города Гельсингфорса на пять верстъ. Длина острова $2^3/_4$, большая ширина 2 версты. Островъ лѣсистъ, грунтъ преимущественно песчаный. По всей южной оконечности его проходятъ возвышенности, весьма удобныя для возведенія на нихъ батарей. Принадлежитъ онъ инженерному сухопутному вѣдомству, которое на немъ устроило незначительный кирпичный заводъ, и находится въ вѣдѣніи Свеаборгскаго коменданта. На островѣ Сандхамнѣ сдѣлана была въ лѣсу просѣка, гдѣ производились испытанія орудій и пальба въ цѣль. На немъ есть также нѣсколько казенныхъ деревянныхъ зданій и кладбище. Въ прежніе годы лѣтомъ посылались на Сандхамнъ, изъ Свеаборга, больные для поправленія здоровья. Островъ этотъ, доступный со стороны моря и омываемый хорошимъ рейдомъ, на которомъ можетъ помѣститься цѣлый флотъ, въ случаѣ морской войны, представлялъ опасный пунктъ. Непріятель, завладѣвъ имъ, могъ сильно повредить Свеаборгу и городу, а можетъ быть добраться и до

(*) Матеріалы для будущаго историка Балтійскаго флота.

Скотланда, который господствуетъ надъ крѣпостью. До послѣдней войны на немъ не было никакихъ укрѣпленій, но когда англійскій адмиралъ Непиръ, при рекогносцировкѣ своей 31 мая 1854 года, съ флотомъ, состоявшимъ изъ 14 судовъ, показался въ первый разъ въ виду Свеаборга и ставъ на якорь въ 7 миляхъ (12 верстъ) отъ крѣпости на румбъ SW, послѣ полдня отдѣлилъ къ острову Стура-міэль-э три парохода, которые съ необыкновенною смѣлостью обошли этотъ островъ съ восточной стороны, и одинъ изъ нихъ приблизился къ Сандхамну на пушечный выстрѣлъ, тогда начальство убѣдилось, что непріятелямъ нашимъ не совсѣмъ безъизвѣстна была беззащитность этого острова.

Когда пароходъ началъ подходить къ Сандхамну, что было около 3 часовъ пополудни, то командующій тогда 3-ею флотскою дивизіею (*), контръ-адмиралъ Румянцовъ, потребовалъ съ эскадры десантъ, и въ самомъ непродолжительномъ времени, по всему острову на главныхъ пунктахъ матросы были разсыпаны въ стрѣлки. Въ этотъ разъ непріятельскій пароходъ огня не открылъ. Это была рекогносцировка; на кожухахъ замѣтно было множество офицеровъ, и мнѣ сказали, что англичане, поворотивъ отъ Сандхамна, увидѣли на возвышеніяхъ и пригоркахъ нашихъ матросовъ, которые вмѣсто того чтобы прилечь въ кустахъ и скрыться, не могли не посмотрѣть непріятелю смѣло въ лицо; при этомъ англичане раскланивались съ нашими матросами.

3-ію дивизію составляли:

19 эк. корабль «Владиміръ», капитанъ 2-го ранга Тишевскій.
20 — — «Полтава», капитанъ 2-го ранга Карякинъ.
21 — — «Бріенъ», контръ-адмиралъ Никоновъ; капит. 1 р. Ивковъ.
22 — — «Арсисъ», капитанъ 1-го ранга Ирецкой.
23 — — «Россія», контръ-адмиралъ Князевъ; кап. 1 р. Шнееръ.
24 — — «Іезекіиль», капитанъ 1-го ранга Бровцынъ.
27 — — «Андрей», контръ-адмиралъ Шахмановъ; кап. 1 р. Нордманъ.
Фрегатъ «Цесаревичъ», капитанъ 2-го ранга Токмачевъ.
Пароходъ «Смѣлый», капитанъ 2-го ранга Бессарабскій.
— «Гремящій», капитанъ 1 ранга Нечаевъ.
— «Олафъ», капитанъ 2-го ранга Веймарнъ.
26 эк. корабль «Прохоръ», контръ-адмиралъ Румянцевъ; кап. 1-го р. Бочечаровъ.

Съ отходомъ англійскаго флота, Свеаборгскій комендантъ съ адмиралами и нѣкоторыми капитанами съ эскадры, посѣтили Сандхамнъ, для осмотра мѣстъ предназначенныхъ г. комендантомъ для двухъ батарей, которыя предположено было вооружить каждую 4 орудіями. Но когда это предположеніе черезъ г. командующаго войсками, въ Финляндіи расположенными, представлено было высшему начальству, то рѣшеніемъ Военнаго Совѣта отъ 16 іюня окончательно предписано было на избранныхъ мѣстахъ построить двѣ батареи, каждую на 12 орудій. Между тѣмъ тотчасъ же, по отходѣ непріятельской эскадры, было приступлено къ работамъ. Для дневныхъ работъ съ кораблей 3 дивизіи посылались съ каждаго корабля по 150 матросовъ при офицерахъ всего до 1 000 человѣкъ. По ночамъ работали солдаты линейнаго баталіона № 5. Работы на островѣ закипѣли и къ 15 іюля того года обѣ батареи были вооружены. Прислуга на западную батарею (№ 1) была назначена изъ 1 роты 5-го Линейнаго баталіона, и командиромъ батареи капитанъ Ивановъ; на восточную (тогда № 2) команда со шкуны «Вихрь» въ полномъ ея составѣ, а командиромъ батареи, командиръ шкуны капитанъ-лейтенантъ Есауловъ.

Въ этомъ 1854 году, непріятель занимался только морскими промѣрами, и на Сандхамнѣ ничего особеннаго не происходило.

Съ прибытіемъ въ Финляндію, командующаго войсками, его высокопревосходительства генералъ-адъютанта Ѳ. Ѳ. Берха, онъ весьма тщательно осмотрѣлъ всѣ прилежащіе къ Свеаборгу и Гельсингфорсу острова, и общую оборонительную линію продолжилъ до материка. При разсматриваніи на картѣ положенія островов, не могло укрыться отъ зоркаго взгляда г. командующаго войсками, что не большой но приглубый заливъ между Дегеръ-э и Сандхамномъ, представлялъ возможность быть занятымъ непріятелемъ, а потому, не смотря на то, что апрѣль мѣсяцъ (1855 г.) былъ на дворѣ, онъ, съ нѣкоторыми лицами своего штаба, отправился на легкихъ финскихъ саняхъ, въ коихъ возили песокъ, въ Эстнесъ-зундскій проливъ; проѣхавъ весь заливъ по весьма

рыхлому льду, г. командующій войсками избралъ, лично, четыре мѣста, къ возведенію на оныхъ батарей для защиты острова Сандхамна съ этой стороны. Главныя батареи—одну о 8-ми а другая о 4 орудіяхъ—предназначено было соорудить на островѣ Маскъ-Хольмѣ. Двѣ батареи каждая о 4-хъ орудіяхъ, на сѣверныхъ мысахъ острова Сандхамна.

Присмотръ за возведеніемъ этихъ батарей довѣренъ былъ мнѣ, а самая работа поручена избраннымъ мною офицерамъ, съ чинами 1 и 2 финскихъ экипажей. По сооруженіи этихъ батарей, первый приказъ мой, могъ быть отданъ только 22 апрѣля. Начальникомъ главныхъ батарей на Маскъ-Хольмѣ назначенъ былъ 1-го финскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ баронъ Карпеланъ. На Стуръ-Хольменѣ и сѣверной части Сандхамна завѣдывалъ батареями лейтенантъ Топпеліусъ 2-й, командирами батарей назначены были мичманы 1-го финскаго экипажа Гальбергъ, Гестеско, де-Ливронъ, Шанцъ и Лундъ.

Отъ г. начальника штаба, генералъ-лейтенанта Норденстама, я получилъ всѣ возможныя пособія, какъ то: двойныя палатки, доски для половъ, солому для настилки, казаковъ для разсылокъ, разрѣшеніе брать лѣсъ и песокъ на мѣстѣ, не входя каждый разъ въ переговоры объ этомъ съ обывателями. Покровительствуемый неусыпно - дѣльными распоряженіями временно-исправлявшаго должность гражданскаго губернатора, камергера Лангешельда, я отправилъ до 200 матросовъ, при офицерахъ, берегомъ къ Маскъ-Хольму, а роту по льду на Сандхамнъ, предоставивъ имъ разбить палатки на снѣгу, устроиться по военному и работать такъ, чтобы къ открытію водъ имѣть уже защиту съ этой стороны. По указанію инженеръ-полковника Грунта, подъ личнымъ присмотромъ инженеръ-капитана Волчатскаго, приступлено было къ работамъ. Не могу иначе какъ съ особымъ удовольствіемъ вспомнить о дѣятельности гг. офицеровъ и усиліи команды превозмочь всѣ препятствія. Островъ Маскъ-Хольмъ отдѣленъ отъ материка не глубокимъ проливомъ, саженъ въ 80 шириною; его нужно было засыпать каменьями и пескомъ, дабы, образовавъ насыпь фута въ 4 надъ водою, имѣть

возможность при высокой водѣ попадать для работъ на островъ. Планировка острова, трудность выкапыванія песку и каменьевъ находившихся не въ большомъ количествѣ и притомъ въ дальнемъ разстояніи отъ мѣста насыпи, холодные утренники—все это задерживало нашу работу. Видя эти препятствія, мнѣ казалось невозможнымъ, чтобы батареи могли быть скоро готовы. Но когда воды отъ льда очистились, и я могъ прикомандировать одинъ баталіонъ канонерскихъ лодокъ въ заливъ, тогда числительность рабочихъ людей увеличилась, сообщеніе съ городомъ сдѣлалось удобнѣе, и работы пошли значительно поспѣшнѣе. Прилеженіе и усердіе преодолѣли всѣ препятствія, и къ 3 іюня мы были столь счастливы, что почти законченныя батареи, могли показать Генералъ-Инспектору по инженерной части Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу. День былъ прекрасный, катеръ, на коемъ находился Его Высочество въ этомъ живописномъ заливѣ, былъ встрѣченъ баталіономъ канонерскихъ лодокъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были подъ парусами, на другихъ производилось ученье у орудій. Въѣздъ Августѣйшаго начальника въ этотъ лабиринтъ острововъ, никогда еще неосчастливленныхъ столь строгимъ вниманіемъ, останется надолго памятнымъ тѣмъ, которые имѣли счастіе объяснять вновь воздвигаемую защиту и выслушивать со вниманіемъ всѣ Его замѣчанія. При осмотрѣ на Маскъ-хольмскихъ батареяхъ обстрѣла орудій, Его Высочеству угодно было обратить вниманіе на направленіе одной 36 фунт. длинной пушки, прицѣльная линія которой вела въ середину главнаго пролива, къ большому камню, извѣстному подъ названіемъ Виборсклипанъ. Комендоръ означеннаго орудія, такъ привыкъ попадать въ этотъ камень, отстоящій отъ батареи на 900 саженъ, что я рѣшился просить дозволенія Его Высочества показать полетъ ядра по этому направленію. «Жаль порохъ тратить даромъ», возразилъ Великій Князь,—«поберегите этотъ картузъ для нашихъ непріятелей». И дѣйствительно, этотъ выстрѣлъ черезъ недѣлю (10 іюня) пошелъ между прочими въ дѣло, и показалъ англійскому фрегату, что взглянуть въ заливъ съ этой

стороны не совсѣмъ безопасно. Батареи были исправлены и снабжены всѣмъ необходимымъ по замѣчаніямъ Его Императорскаго Высочества. Три изъ нихъ принимали участіе въ дѣлѣ 10 іюня противъ 31 пуш. фрегата, покушавшагося пройти для промѣра отъ острова Стура-міэль-э до Виллингъ-э. Этотъ промѣръ остался невыполненнымъ, чему лучшимъ доказательствомъ служило то, что уже никакое непріятельское судно, впослѣдствіи, по этому пути не проходило. Къ днямъ же бомбардированія Свеаборга 28 и 29 іюля, и нападенія на Сандхамнскія батареи двухъ англійскихъ линейныхъ кораблей и одного фрегата, всѣ пять батарей были въ совершенномъ порядкѣ; пороховые погреба хорошо засыпаны землею, блиндажи и траверзы сдѣланы и двѣ батареи въ этотъ день принимали живѣйшее участіе въ сраженіи.

Въ исходѣ мая мѣсяца воспослѣдовало новое назначеніе мнѣ отъ его высокопревосходительства, г. командующаго войсками въ Финляндіи расположенными: «принять, подъ наблюденіемъ Свеаборгскаго коменданта, въ свое командованіе всѣ батареи острова Сандхамна, со всѣми войсками, которыя предполагалось туда ввести»; такимъ образомъ поступили въ мое распоряженіе: четырехъ-тысячный карабинерный Барклая-де-Толли полкъ, линейный № 6 баталіонъ, ракетный дивизіонъ, полроты саперъ 1-го запаснаго баталіона, 25 человѣкъ артиллеристовъ Свеаборгскаго гарнизона, 20 казаковъ для посылокъ, 800 матросовъ экипажей 23, 25, 26, и 1-го и 2-го Финскихъ, росписанныхъ на 10 батареяхъ. Три баталіона гребныхъ кононерскихъ лодокъ остались въ моемъ командованіи попрежнему, но къ онымъ поступилъ еще пароходъ «Поспѣшный». Какое интересное назначеніе для занятій по службѣ пало на мою долю! Воздвигнуть батареи, вооружить большую часть ихъ тѣмъ экипажемъ, коимъ я командовалъ 12 лѣтъ, вести финскихъ моряковъ въ бой, и доказать на дѣлѣ какъ глубоко цѣнятъ финны то высокое довѣріе, съ которымъ они призваны на защиту роднаго прибрежья.—Вотъ тѣ утѣшительныя мысли, которыми я тогда былъ преисполненъ.

По приказанію г. командующаго войсками, были избраны

мѣста еще для двухъ новыхъ батарей. Прежнія двѣ порѣшено было усилить, изъ коихъ первую удалить отъ берега и расширить и всѣ сдѣлать изъ наносной земли. Первая батарея предназначена для 16 орудій, вторая для 8-ми, промежуточная для 4-хъ, а прежняя вторая, переименованная въ третію, для 12-ти, въ томъ числѣ два бомбовыхъ орудія.

Только съ участіемъ нижнихъ чиновъ карабинернаго Барклая-де-Толли полка и 6 линейнаго баталіона, было возможно въ короткое время произвести эти значительныя земляныя насыпи. Работали днемъ и ночью, и къ памятнымъ днямъ 10 іюня, 28 и 29 іюля (1855) батареи тщательно уже сдѣланныя, встрѣтили непріятеля въ полномъ порядкѣ. Въ этихъ большихъ работахъ помогали мнѣ усердно, кромѣ г.г. начальниковъ войскъ: полковника фонъ-Поста, маіора Радусь-Зенковича и командировъ батарей — инженеръ-капитанъ Квистъ, морской артиллеріи капитанъ Антипенко и инженеръ-поручикъ Тальгренъ. Только дружнымъ содѣйствіемъ таковыхъ помощниковъ можно было выполнить волю его высокопревосходительства, г. командующаго войсками, навѣщавшаго насъ часто, для поощренія, какъ гг. офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, къ работамъ.

Предупредительнымъ содѣйствіемъ капитана надъ Свеаборгскимъ портомъ, генералъ-маіора Рейнеке, снабжавшаго насъ гребными судами и всѣми отъ порта зависящими средствами, орудія и прочія тяжести могли быть скоро и удобно перевезены изъ крѣпости на батареи. При такомъ только содѣйствіи можно было покончить эти работы успѣшно, для удовольствія г. командующаго войсками, требовавшаго отъ насъ, частныхъ начальниковъ, ежедневнаго отчета объ успѣхахъ работъ.

По вооруженію же батарей орудіями и снабженію ихъ снарядами, зависѣли мы отъ благодѣтельнаго на насъ вліянія начальника всей артиллеріи въ Финляндіи, свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора Баранцова.

Въ счастливое число 3 іюня, всѣ эти новыя работы удостоились инспекціи Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора. При посѣщеніи батареи № 1, или

западной, расположенной на самой оконечности, довольно далеко въ море выдавшагося крутаго мыса, Его Высочество изволилъ замѣтить, что «это истинный форпостъ». Въ этотъ день во дворцѣ у Его Императорскаго Высочества, большею частью для гг. инженеровъ, былъ обѣденный столъ, гдѣ я имѣлъ случай слышать, какъ всѣ наши незначительные труды по батареямъ были милостиво оцѣнены.

Къ вечеру же слѣдующаго дня былъ собранъ у г. командующаго войсками, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества, комитетъ, составленный изъ нѣкоторыхъ начальниковъ, въ коемъ прочтена была записка о замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ Великимъ Княземъ, при осмотрѣ крѣпости Свеаборга и батарей всей оборонительной линіи.

Вслѣдствіе инспекціи 3-го іюня былъ доставленъ 2-го іюля на Сандхамнъ слѣдующій приказъ г. командующаго войсками:

«Военный министръ, отзывомъ отъ 7 іюня, сообщилъ «мнѣ крайне-лестный отзывъ, сдѣланный Его Император«скимъ Величествомъ, относительно всѣхъ вновь произве«денныхъ инженерныхъ работъ, по Свеаборгской крѣпости и «укрѣпленіямъ острововъ, также и береговымъ батареямъ «города Гельсингфорса, по прочтеніи всеподданнѣйшаго «рапорта по этому предмету, Его Императорскаго Высоче«ства Генералъ-Инспектора по инженерной части.

«Поставляю себѣ за пріятный долгъ сообщить объ этомъ вашему превосходительству». Монаршее благоволеніе и *ордена трудившимся*, разительно свидѣтельствовали, какъ милостиво въ Бозѣ почившій Государь Императоръ цѣнилъ исполненіе прямаго служебнаго долга своихъ подданныхъ.

Одушевленные этимъ Высокимъ вниманіемъ, дѣйствительно всѣ до единаго трудились, рвались для службы и не могли дождаться того дня, чтобы въ своихъ водахъ помѣряться съ непріятелемъ.

Сраженіе англійскаго винтоваго фрегата съ юго-восточными батареями острова Сандхамна, 10 іюня 1855 года.

За нѣсколько дней до сего времени прибылъ съ моря англійскій фрегатъ и сталъ на якорь, нѣсколько восточнѣе

сѣверной оконечности острова Стура-Міэль-э. На фрегатѣ занимались ежедневно, внѣ нашихъ выстрѣловъ, промѣромъ около онаго, и шлюпки безпрестанно ходили на островъ. За дѣйствіемъ фрегата слѣдили съ нашихъ батарей строго. 9-го числа вечеромъ я поѣхалъ съ зрительною трубою на островъ Кунгсъ-Хольмъ, и, посмотрѣвъ на фрегатъ, замѣтилъ, что матросы на немъ оплетали штаги и работали около портовъ. Показавъ эти работы стоявшему возлѣ меня саперъ-капитану Крепке, занимавшемуся постройками батарей, на этомъ островѣ, предупредилъ его, что фрегатъ вѣроятно намѣренъ сдѣлать нападеніе на наши батареи. По поводу сего тотчасъ далъ я знать командиру 1-го Финскаго экипажа, капитану 1 ранга Шеле, что такъ какъ мы на острову не имѣли своего медика, то чтобы онъ распорядился присылкою таковаго изъ экипажа. Къ утру слѣдующаго дня, самъ Шеле привезъ на пароходъ экипажнаго доктора Энгстрема. Едва онъ явился, какъ казакъ съ батареи № 3 извѣстилъ меня, что фрегатъ снялся съ якоря и идетъ по направленію къ нашимъ батареямъ. Мы тотчасъ отправились туда. По приближеніи фрегата къ батареямъ, онѣ открыли по немъ огонь; завязалось дѣло, подробности котораго изложены въ слѣдующихъ моихъ донесеніяхъ къ г. командующему войсками въ Финляндіи расположенными.

Отъ 10 іюня 1855 г.

«Наблюдая англійскій фрегатъ, вѣроятно 50-ти пушечн., стоявшій по восточную сторону Стура-Міэль-э, замѣтилъ я вчерашняго числа вечеромъ, что онъ оплеталъ штаги и ванты, спускалъ порта и работалъ у орудій. Это дало мнѣ поводъ думать что онъ быть можетъ намѣренъ, подъ выстрѣлами нашихъ батарей, сдѣлать рекогносцировку фарватера. И дѣйствительно, около 9½ час. утра замѣтно было, что фрегатъ тронулся впередъ по направленію острова Стура-Виллингъ-э, имѣя передъ собою для промѣра сначала три, потомъ двѣ шлюпки. Проходя островокъ Матала-Кари весьма близко, находился онъ въ ближайшемъ разстояніи отъ 12 пушечной батареи № 3

Всесоюзная библиотека

около 1 000 саж., тогда командиръ этой батареи, 25 экипажа лейтенантъ Ермолаевъ открылъ по немъ огонь изъ двухъ крайнихъ пушекъ, и убѣдился, что ядра достигаютъ фрегата, съ котораго отвѣчали нѣсколькими выстрѣлами. Миновавъ эту батарею, фрегатъ вошелъ въ выстрѣлы двухпушечной батареи мичмана де-Ливрона, который имѣя у себя новыя 24-хъ фунт. орудія, доставилъ намъ удовольствіе видѣть, какъ ядра его попадали въ фрегатъ, и одно ядро въ промѣрную шлюпку, изъ коей люди съ большою поспѣшностью выбрались вонъ. Идучи этимъ курсомъ, фрегатъ подошелъ къ 4-хъ пуш. батареѣ на Стуръ-Хольмѣ, мичмана Гестеско, продолжая по оной пальбу, на которую отвѣчали мѣтко. Когда фрегатъ подошелъ къ острову Виллингъ-э, то съ Маскъ-хольмской батареи открыли по немъ огонь, и тутъ же командовавшій 1-мъ баталіономъ канонерскихъ лодокъ, 1-го финскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Эриксонъ собравъ находящуюся на батареяхъ на работѣ прислугу съ лодокъ №№ 33, 34 и 35, вошелъ въ ближайшій проливъ и пустилъ по непріятелю нѣсколько ядеръ. Вслѣдъ за симъ фрегатъ поворотилъ и шелъ тѣмъ же путемъ назадъ, но, опасаясь, что онъ не пройдетъ каменья, находившіяся западнѣе Мерискинъ-Куббенъ, поднялъ стакселя (*), и долженъ былъ приблизиться, саженъ на 900, къ батареѣ № 3 (остовой), вѣроятно полагая что на ней не было большаго калибра орудій, какъ бомба изъ орудія наведеннаго капитаномъ конной артиллеріи Вестермаркомъ (помощникомъ начальника артиллеріи въ Свеаборгѣ), находившимся случайно на батареѣ для опредѣленія разстоянія полета ядеръ, прямо попала въ середину фрегата, тогда сей послѣдній перемѣнилъ направленіе свое къ югу, провожаемый 10-ю орудіями. На эти выстрѣлы онъ отвѣчалъ сильно, бомбами, ядрами и картечью, при чемъ у орудія № 10 оторвало у матроса Кульберга голову и руку, Семену Полушкину ранило ладонь, а Ивану Ворсину осколкомъ камня пробитъ лобъ, правый глазъ и контуженъ правый бокъ. Не смотря на это, Иванъ Ворсинъ остался на своемъ

(*) Было маловѣтріе отъ О.

мѣстѣ у орудія. На 4-хъ пуш. Стуръ-хольмской батареѣ контузило двухъ матросовъ 1-го Финскаго экипажа Чека и Унгу, но оба они остались при своихъ орудіяхъ. При сей первой встрѣчѣ съ непріятелемъ, командиры батарей и прочіе офицеры исполняли свой долгъ какъ велитъ присяга. Команда дѣйствовала молодцами, что впрочемъ оцѣнить могъ опытный въ военномъ дѣлѣ, исправляющій должность Свеаборгскаго коменданта, генералъ-лейтенантъ Сорокинъ, прибывшій на гичкѣ во время дѣйствія на батарею № 3 (*)».

Отъ 16 іюня 1855 года.

«Въ дополненіе рапорта моего къ вашему высокопревосходительству отъ 10 іюня, о бывшемъ дѣлѣ англійскаго фрегата съ ввѣренными мнѣ батареями острова Сандхамна, собраны мною нѣкоторыя подробности, о коихъ долгомъ считаю почтительнѣйше донести.

Цѣли своей—сдѣлать промѣръ и обозначить его знаками—непріятельскій фрегатъ не достигъ; и не смотря на то, что вооруженъ былъ, какъ изъ собранныхъ снарядовъ видно, 68 фунт. пушками и 10 дюймовыми или двухпудовыми бомбовыми орудіями, онъ, тревожимый мѣткимъ огнемъ нашихъ выстрѣловъ, на которые отвѣчалъ безпрерывнымъ огнемъ, значительнаго вреда намъ не нанесъ. Всаженная въ него на обратномъ шествіи бомба и нѣсколько ядеръ, заставили его поспѣшно удалиться на якорную стоянку къ острову Стура-Міэль-э, гдѣ въ продолженіи 30 часовъ, какъ съ телеграфа было видно, исправлялъ поврежденія въ кормовой части, въ правомъ портѣ и въ перебитомъ такелажѣ. Находясь во время сраженія на батареѣ № 3-й, могу свидѣтельствовать о храбрости и распорядительности командующаго южными батареями на Сандхамнѣ, 25 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантѣ Есауловѣ, гг. офицеровъ и команды этой батареи. Между многими брошенными черезъ

(*) На оной находился и инженеръ полковникъ Пасынковъ.

батарею снарядами, попавшая въ брустверъ бомба, повалившая трехъ человѣкъ, не произвела ни малѣйшаго замѣшательства. Всѣ видѣли въ этомъ волю Провидѣнія и каждый изъ комендоровъ казалось не могъ дождаться той минуты, когда фрегатъ войдетъ въ линію его выстрѣловъ.

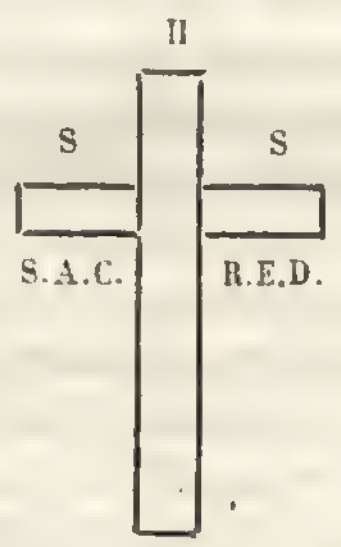
Съ батареи № 4 (о двухъ орудіяхъ) и № 5 (о четырехъ) донесъ мнѣ, между прочимъ, командующій этими батареями лейтенантъ Топпеліусъ 1-й: «непріятель производилъ сильную пальбу, но ядра его почти всѣ перелетали черезъ батареи, по счастливому расположенію ихъ на возвышенностяхъ. Убитыхъ никого нѣтъ, контужено осколками камней, матросовъ два. Поврежденія въ батареѣ незначительны. У непріятеля было замѣчено сигнальщиками съ Виллингскаго знака восемь пробоинъ въ корпусѣ фрегата, оба гротъ-стень-штага перебитыми и кромѣ того одна промѣрная шлюпка потоплена. Гг. батарейные командиры и команда при батареяхъ вполнѣ заслужили похвалу.

Прислуга обѣихъ батарей № 4 и 5, по примѣру своихъ командировъ, нисколько не обращала вниманіе на усиленную пальбу непріятеля. Во время сраженія заботилась объ успѣшнѣйшемъ заряжаніи орудій и мѣткой стрѣльбѣ.

Желая вредить непріятелю сколь-возможно дольше, съ батареи № 4 пушки были перетащены вдоль платформы на лѣвый фасъ, но, не смотря на разнаго рода приспособленія, не имѣя необходимой покатости на платформѣ, орудіе при отдачѣ перекатывалось черезъ поворотные брусья и затрудняло дѣйствіе ими, но достойная вниманія распорядительность мичмана де-Ливрона 3-го, заставила прислугу забыть, что она имѣла передъ собою воздушный брустверъ, дѣйствовала орудіями весьма усердно и удачно. Впереди батареи № 5 загорѣлся отъ пальбы мохъ и лѣсъ и распространилось большое пламя. Опасаясь за пороховой погребъ, который былъ вблизи и еще не засыпанъ землею, я принужденъ былъ, не взирая на непріятельскія ядра, послать боцмана Альсеніуса, съ частью прислуги батареи, рубить лѣсъ и тушить огонь. Это порученіе исполнилъ онъ подъ непріятельскими выстрѣлами со всегдашнею распорядительностью какъ нельзя лучше,

и такимъ образомъ доставилъ мнѣ случай отозвать прислугу во время опять къ орудіямъ и встрѣтить непріятеля на обратномъ пути вторичною пальбою. Считаю долгомъ упомянуть, что боцманъ Альсеніусъ, который уже давно служитъ лучшимъ примѣромъ всѣмъ унтеръ-офицерамъ Финскаго экипажа также и при нынѣшней моей командировкѣ весьма много содѣйствовалъ своимъ постояннымъ усердіемъ къ поспѣшной постройкѣ батарей. Изъ комендоровъ отличились 2-й роты унтеръ офицеръ Идстремъ, матросы: Чекъ и Куру.

По удаленіи непріятельскаго фрегата отправленъ былъ, по приказанію вашего превосходительства, для осмотра острова Стура-Міель-э, мичманъ де-Ливронъ 3-й; онъ уничтожилъ тамъ три знака и нашелъ двѣ могилы; одна просто засыпана землею, на другой же былъ крестъ съ слѣдующею надписью:



Изъ надписи я узналъ, что фрегатъ этотъ былъ Амфіонъ. А изъ «Морскаго Сборника», что онъ былъ о 31 орудіи, а капитанъ Ки (Кее)».

Упоминая о дѣйствіяхъ ввѣреннаго мнѣ отряда, не могу не выставить на видъ распорядительность 1-го Финскаго экипажа капитанъ-лейтенанта Эриксона, командующаго первымъ полубаталіономъ конопершкихъ лодокъ, комплектованныхъ чинами 1-го Финскаго экипажа. Не смотря на то, что команда была на работѣ на батареяхъ, онъ собралъ, подъ непріятельскими выстрѣлами прислугу съ трехъ лодокъ и, занявъ съ ними мѣсто въ проливахъ, провожалъ фрегатъ ядрами.

Команда на батареяхъ удостоилась личной благодарности исправляющаго должность Свеаборгскаго коменданта, генералъ-

лейтенанта Сорокина, видѣвшаго ихъ дѣйствіе, я же со своей стороны считаю себя счастливымъ, что 1-й Финскій экипажъ, бывшій въ первый разъ въ военномъ дѣлѣ на батареяхъ имъ построенныхъ, доказалъ, что онъ вполнѣ способенъ содѣйствовать къ уничтоженію враговъ нашего дорогаго отечества, и симъ возблагодарить великодушнаго Царя нашего, за неисчислимыя милости, павшія на долю экипажа».

Принявъ въ первый разъ, въ продолженіе моей службы, трехъ-часовое участіе въ военномъ дѣлѣ, я считалъ себя весьма довольнымъ тѣмъ, что не только воспрепятствовалъ непріятельскому фрегату сдѣлать промѣръ, но и нанесъ ему вредъ. Такъ полагалъ я на Сандхамнъ-э. Прибывъ же въ Гельсингфорсъ, казалось мнѣ, что наше первое удачное дѣйствіе противъ непріятеля не было тамъ принято моими сотоварищами, съ тѣмъ ко мнѣ участіемъ, которое я думалъ заслужить. Вопросы многихъ лицъ, для чего открыли огонь по фрегату, не допустивъ его къ батареямъ ближе, и не лучше ли было вовсе по немъ не стрѣлять, для избѣжанія указанія ему дальности полета нашихъ ядеръ, показали мнѣ ясно, что о дѣлѣ этомъ разсуждали не въ мою пользу.

Совершенно согласенъ, что трехъ-часовое дѣйствіе противъ одного непріятельскаго фрегата было ничто въ сравненіи съ тѣми новостями, которыя Россія тогда съ жадностью ожидала изъ Севастополя. Но мнѣ казалось, что тутъ дѣло шло о томъ, чтобы не дозволить непріятелю въ нашихъ водахъ, въ мѣстѣ, мнѣ для охраненія довѣренномъ, предпринять что либо, что могло бы повести за собою отвѣтственныя послѣдствія.

По поводу сего составлена была мною на имя исправлявшаго должность начальника штаба, генералъ-лейтенанта Норденстама, докладная записка.

«10-го числа сего мѣсяца, непріятельскій винтовый фрегатъ, стоявшій трое сутокъ на якорѣ у острова Стура-Міэль-э, впродолженіи котораго времени онъ постоянно занимался промѣромъ Токанскаго фарватера, снялся съ якоря въ 9½ час. утра, взялъ курсъ на островъ Эстра-Виллинг-э, стараясь быть внѣ выстрѣловъ отъ Сандхамнскихъ батарей.

Такъ какъ впереди фрегата въ разстояніи одного кабельтова шли три шлюпки, которыя, поднимая весла, показывали глубину, то очевидно было, что фрегатъ дѣлалъ подробный промѣръ, и слѣдовалъ по направленію, по которому непріятельскія суда могли аттаковать лѣвый флангъ нашей позиціи. Для воспрепятствованія фрегату достигнуть сей важной для него цѣли, командиръ батареи № 3, допустивъ его на ближайшее разстояніе между островомъ и батареею, открылъ по немъ огонь.

Подробности этой первой встрѣчи съ непріятелемъ изложены были мною въ рапортѣ къ его высокопревосходительству. Въ дополненіе смѣю сказать, что выстрѣлами съ батарей непріятельскому фрегату было воспрепятствовано сдѣлать желаемый промѣръ, при чемъ онъ потерялъ промѣрную шлюпку и получилъ поврежденія, вслѣдствіе коихъ долженъ былъ починиваться у острова Міэль-э. Сверхъ сего, видно было, что къ этому острову пристали съ фрегата съ погребальною церемоніею три шлюпки, и что на одной изъ нихъ, находился матросъ съ барабаномъ (вѣроятно для отданія чести). Если бы по фрегату не произведены были съ батареи выстрѣлы, то онъ безнаказанно могъ бы сдѣлать промѣръ, и тѣмъ достигнуть своей цѣли. Ожиданіе же, что фрегатъ подойдетъ ближе къ батареямъ, ни въ какомъ случаѣ не могло исполниться, потому что фрегату для производства промѣра подходить ближе не было никакого повода. При томъ же, изъ собранныхъ далеко позади нашихъ батарей непріятельскихъ снарядовъ, видно, что фрегатъ вооруженъ былъ орудіями большаго калибра, а потому для нападенія на наши батареи, подойти ближе не имѣлъ нужды. Это согласно тактикѣ, принятой англичанами въ нынѣшнюю войну, которая состоитъ въ томъ, чтобы изъ большихъ орудій, на дальнемъ разстояніи наносить всевозможный вредъ непріятелю, не подвергаясь по возможности значительнымъ поврежденіямъ отъ нашихъ малаго калибра орудій. Лучшимъ примѣромъ этому служитъ атака англичанъ на крѣпость Бомарзундъ и на отрядъ канонерскихъ лодокъ въ прошломъ году въ городѣ Або».

Подробности сраженія 10 іюня, съ особаго разрѣшенія г.

командующаго войсками, въ Финляндіи расположенными, были черезъ флигель-адъютанта, капитана 1 ранга Арказа, доведены до свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, милостивымъ ходатайствомъ котораго, были мы осчастливлены слѣдующимъ Высочайшимъ повелѣніемъ:

«Государь Императоръ, указомъ отъ 3 августа Капитулу орденовъ даннымъ Всемилостивѣйше пожаловать изволилъ, флотскихъ экипажей 25-го капитанъ-лейтенанту Есаулову бантъ на имѣющійся у него орденъ Св. Анны 3 степени, а 1-го Финскаго мичману де-Ливрону 3-му орденъ Св. Анны 4 степени съ надписью «за храбрость», въ награду оказанной ими отличной храбрости, въ дѣлѣ 10 іюня, противъ непріятельскаго фрегата Амфіонъ». Для нижнихъ же чиновъ прислано было четыре знака отличія военнаго ордена, которые по рекомендаціи г.г. батарейныхъ командировъ возложены были съ должною почестью на отличившихся нижнихъ чиновъ.

Вскорѣ послѣ сего, объявленъ былъ приказъ г. командующаго войсками, въ Финляндіи расположенными:

«Такъ какъ оборонительная линія весьма длинна, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перерѣзана мѣстностью, то для удобнѣйшаго обозрѣнія дѣйствія, въ случаѣ нападенія на всю линію раздѣляется она на центръ, правое и лѣвое крыло. Для сего назначаю:

1-е, г. инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, генералъ-лейтенанта Рамзая, начальникомъ праваго крыла, т. е. всего береговаго пространства, отъ батареи Юсуповской до Мунксъ-Неса, и далѣе къ западу съ прилежащими островами Друмсъ-э, Бусъ-Хольмомъ и проч.

2-е, исправляющаго должность Свеаборгскаго коменданта, генералъ-лейтенанта Сорокина, начальникомъ центра, т. е. крѣпости Свеаборга, съ прилежащими къ ней островами Харака (Рентанъ), Лонгъ-Эрнъ, Скотландъ и Кунгсъ-Хольмъ.

3-е, начальника 1-й Гренадерской дивизіи, генералъ-лейтенанта Гюльденштубе, начальникомъ лѣваго крыла, т. е. острова Сандхамна, Стуръ-Хольменъ, Маскъ-э, полуострова Дегеръ-э, и прилежащаго къ сему послѣднему материка.

Начальникамъ центра и фланговъ подчиняются на озна-

ченномъ пространствѣ, въ отношеніи ихъ боеваго дѣйствія, не только всѣ войска предназначенныя для обороны оныхъ, но и находящіяся на нихъ мѣстныя батареи, а равно и отряды канонерскихъ лодокъ (*)».

Послѣ сего новаго назначенія значительно усилено было на батареяхъ число рабочихъ солдатъ. Карабинерный Барклая-де-Толли полкъ, состоя въ дивизіи генералъ лейтенанта Гюльденштубе, нашелъ возможнымъ высылать несравненно болѣе рабочихъ противъ прежняго числа. Нижніе чины видя часто на батареяхъ своего непосредственнаго начальника, конечно усугубили свое стараніе и усердіе. Впрочемъ полкъ этотъ былъ во всѣхъ отношеніяхъ отличный; солдаты красавцы, молодцы, вели себя безукоризненно. Работы производились при пѣсняхъ, прерываемыхъ иногда весьма схожимъ подражаніемъ напѣву пѣтуха, или кукушки. Этотъ солдатскій фарсъ вызывалъ смѣхъ у собратовъ товарищей.

Не могу не вспомнить одного ничтожнаго обстоятельства, которое при первомъ свиданіи съ этимъ полкомъ, меня нѣсколько тревожило. Когда полкъ этотъ поступалъ подъ мое начальство, то командиръ онаго полковникъ Фонъ-Постъ, явившись ко мнѣ въ Гельсингфорсѣ, желалъ знать, мое приказаніе, какъ ему представить мнѣ полкъ. Я невольно призадумался. Явиться ли мнѣ на казацкой лошади, верхомъ какъ у нихъ водится, и быть конечно на каждомъ шагу критикованнымъ новыми подчиненными, или шествовать пѣшкомъ? Да гдѣ же и разставить полкъ? Сандхамнъ лѣсистъ, площадей не имѣетъ. Я порѣшилъ дѣло такъ:

(*) Первый баталіонъ подъ командою командира 1-го Финскаго экипажа, капитана 1-го ранга Сиденспера (по болѣзни его, во время сраженія командовалъ баталіономъ того же экипажа капитанъ-лейтенантъ Эриксонъ) поступилъ на лѣвый флангъ.

Второй подъ командою командира 2-го Финскаго экипажа, капитана 1-го ранга Акулова, поступилъ въ центръ.

Третій подъ командою 23-го флотскаго экипажа капитанъ-лейтенанта Цамутали на правый флангъ.

Баталіоны эти первоначально состояли изъ 12 гребныхъ лодокъ, впослѣдствіи же времени, по надобности въ прислугѣ на вновь воздвигаемыя батареи, остались вооруженными по 8-ми, а наконецъ по 6 лодокъ въ баталіонѣ.

когда мнѣ дали знать, что полкъ черезъ Дегеръ-э, по плавучему мосту въ Эстнесъ-зундскомъ проливѣ долженъ переходить на Сандхамнъ, подъѣхалъ я на гичкѣ къ мосту. Находясь въ оной, принялъ рапортъ о состояніи полка, отъ полковаго командира бывшаго верхомъ на лошади. Отваливъ на нѣсколько шаговъ отъ моста изъ моей славной гички я могъ привѣтсвовать солдатъ проходившихъ мимо меня.

Между тѣмъ работы шли быстро впередъ и къ 28-му іюлю, когда англійскій адмиралъ Дундасъ со всѣмъ своимъ и французскимъ флотомъ подъ командою контръ-адмирала Пено, подошелъ къ Свеаборгу, десять Сандхамнскихъ батарей вооруженныхъ 66-ю орудіями, были тщательно кончены. Пороховые погреба на славу засыпаны, печи для каленія ядеръ изготовлены, блиндажи сдѣланы, новыя дороги проложены, временные перевязочные пункты избраны, полевые лазаретные шатры раскинуты; офицеры и нижніе чины имѣли готовые бараки, росписанія были въ порядкѣ и нашъ лѣвый флангъ былъ въ состояніи отразить серіозный натискъ непріятеля. Это уже не былъ болѣе беззащитный Сандхамнъ 30 мая 1854 года!

Состояніе батарей на Сандхамнѣ, ихъ именованія сила, росписаніе г. г. офицеровъ и командъ по онымъ, къ дню прихода къ Свеаборгу, Англо-Французскаго флота 25-го іюля 1855 года.

Помощникъ мой, по вооруженію батарей, корпуса морской артиллеріи капитанъ Антипенко.

Начальникъ резервовъ командиръ 6 линейнаго баталіона маіоръ Радусь-Зенковичъ.

Начальникъ прикрытія батарей командиръ карабинернаго Барклая-де-Толли полка полковникъ Фонъ-Постъ.

Командиръ парохода Поспѣшный 1-го Финскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Лагерстетъ.

Для инженерныхъ работъ на Сандхамнѣ капитанъ профессоръ Квистъ, поручикъ Тальгренъ и прапорщикъ Миллеръ.

При таковыхъ же работахъ на Стуръ-хольменѣ и Маскъ-хольмѣ капитанъ Волчатскій.

При мнѣ, Бригадный адъютантъ мой лейтенантъ Шипуновъ и въ должности разсыльныхъ сыновья мои Антонъ, 14 лѣтъ и Борисъ 13 лѣтъ (*).

Начальникъ южныхъ батарей № 1-й, 2-й, промежуточной и № 3-й, 25 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенатъ Есауловъ.

Батарея № 1 (западная) о 16 орудіяхъ.

10 пушекъ 30 фунт. крѣпостныхъ } на деревянныхъ крѣпостныхъ лафетахъ.
6 . . . . 30 . длин. морскихъ }

Командиръ батареи 1-го Финскаго экип. лейтенантъ Бракель.
При батареѣ 1-го Финскаго экип. Мичманъ Графъ Армфельдъ.
Съ резервомъ 6-го линейнаго баталіона капитанъ Кроерусъ.

Нижніе чины:	унт.-оф.	музык.	матр.	Всего.
1-го финскаго экипажа	9	4	111	124
2-го.	1	»	12	13
1-го запаснаго сапернаго баталіона.	1	»	11	12
Свеаборг. артиллер. гарнизона . .	1	»	6	7
Корпуса морской артиллеріи. . .	1	»	»	1
Резервъ 6 Финлянд. линейн. бат. .	4	»	60	64
Всего .	17	4	200	221

Батарея № 2 о 8-ми орудіяхъ.

8 пуш. 30 фунт. крѣпостныхъ на желѣзныхъ лафетахъ.
Команд. батар. 1-го фин. экип. лейт. Пальмфельтъ.
При батареѣ » » » мичманъ Де-Віенъ.

Свеаборгскаго артиллер. гарнизона прапорщикъ Копьевъ.
Съ резервомъ 6 линейнаго бат. прапорщикъ Саморскій.

Нижніе чины:	унт.-оф.	муз.	матр.	всего.
1-го финскаго экипажа	5	1	62	68
1-го сапернаго баталіона	»	»	3	3
Свеаборгскаго артиллер. гарнизона.	»	»	6	6
Резервъ 6-го фин. линейн. батал. .	2	»	30	32
Всего .	7	1	101	109

(*) Въ послѣдствіи умершіе первый 22 лѣтъ, второй 18 лѣтъ.

Промежуточная батарея о 4-хъ орудіяхъ.

4 пуш. 24 фунт. новыхъ длинныхъ морскихъ, на морск. станкахъ.

Командиръ батареи 23 фл. эк. лейтенантъ Андреевъ.

Нижніе чины:

	унт.-офиц.	муз.	матр.	всего.
23 флотскаго экипажа . . .	1	»	30	31
1 запаснаго баталіона . . .	1	»	15	16
Корпуса морской артиллеріи .	1	»	»	1
Всего . . .	3	»	45	48

Батарея № 3 (восточная) о 12-ти орудіяхъ.

2 бомб. 2-хъ пудовыхъ } на короткихъ деревянныхъ лафетахъ.
10 шведскихъ 24 фун. }

Командиръ батареи 25 экипажа лейтенантъ Ермолаевъ.

При батареѣ корпуса штур. прапорщикъ Афонасьевъ.

Полевой конной артиллеріи прапорщикъ Костичъ.

— пѣшей — — Якубовичъ.

Лекарь Леви.

Съ резервомъ 6 Финл. лин. бат. подпоручикъ Жданко.

Нижніе чины:

	унт.-офиц.	муз.	матр.	всего.
25 флотскаго экипажа . . .	9	2	68	79
26 — — . . .	1	»	32	33
Свеаборг. артиллер. гарнизона	1	»	6	7
Корпуса морской артиллеріи .	1	»	»	1
Резервъ 6 линейн. баталіона .	3	»	60	63
Всего . . .	15	2	166	183

Начальникъ Стуръ-Хольмскихъ батарей №№ 4-й, 5-й, 6-й и 7-й 1-го Финскаго экипажа лейтенантъ Топпеліусъ 2-й.

Батарея № 4 о 4-хъ орудіяхъ новыхъ, длинныхъ, морскихъ 24 фунт., на морскихъ станкахъ.

Командиръ батареи 1-го Финск. эк. мичманъ де-Ливронъ.

Съ резервомъ 6 Финл. линейн. бат. прапорщикъ Юрьевъ.

Нижніе чины:

	унт.-офиц.	муз.	матр.	всего.
1 Финскаго экипажа	4	1	55	60
Резервъ 6 Финл. линейн. бат.	2	»	30	32
Всего . . .	6	1	85	92

Батарея № 5 о 4-хъ орудіяхъ.

1 пушка 2-хъ пудовая бомбическая } на морскихъ стан-
3 пушки 36 фун. корот. каморн. } кахъ.

Командиръ батареи 1-го Финск. эк. мичманъ Гестеско.
Съ резервомъ 6 Финл. линейн. бат. поручикъ Ферринкъ.
Нижніе чины:

	унт.-офиц.	муз.	матр.	всего.
1-го Финскаго экипажа . . .	5	1	65	71
Корпуса морской артиллеріи .	1	»	»	1
Резерв. 6 Финл. линейн. бат.	2	»	36	38
Всего . . .	8	1	101	110

Батарея № 6 о 4-хъ орудіяхъ.

2 орудія 36 фунт. корот. }
2 — 24 — черт. 1787. } на морскихъ станкахъ.

Командиръ батареи 1 Финскаго экипажа мичманъ Шанцъ.
Съ резервомъ 6 линейн. бат. прапорщикъ Кіевскій.
Нижніе чины:

	унт.-офиц.	муз.	матр.	всего.
1 Финскаго экипажа	4	1	55	60
Резервъ 6 Финл. линейн. бат.	2	»	30	32
Всего . . .	6	1	85	92

Батарея № 7 о 4-хъ орудіяхъ.

4 орудія 24 фунт. длинныхъ на морскихъ станкахъ
Командиръ батареи 1 Финскаго экипажа мичманъ Лундъ.
Съ резервомъ 6 Финл. линейн. бат. прапорщикъ Озеровъ.
Нижніе чины:

	унт.-офиц.	муз.	матр.	всего.
2 Финскаго экипажа . . .	4	»	50	54
Корпуса морской артиллеріи .	1	»	»	1
Резервъ 6 Финл. линейн. бат.	2	»	30	32
Всего . . .	7	»	80	87

Начальникъ Маскъ Хольмскихъ батарей № 8-й и 9-й (соединенныхъ вмѣстѣ) 1-го Финскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ баронъ Карпеланъ.

№ 8 о 8-ми орудіяхъ 36 фун. длин. черт. 1833 г.	на морск.
№ 9 о 4 — 36 — короткихъ.	станкахъ.

Помощникъ при батареяхъ 1 Финскаго экипажа мичманъ Гальбергъ. Съ резервомъ 6 Финл. линейн. бат. подпоручикъ Елисѣевъ и прапорщикъ Фатѣевъ.

Нижніе чины:	унт.-оф.	муз.	матр.	всего.
1 Финскаго экипажа . . .	12	4	178	194
Корпуса морской артиллеріи	1	»	»	1
1 запаснаго сапернаго баталіона	1	»	12	13
Резервъ Финл. линейн. бат.	6	2	84	92
Всего . . .	20	6	274	300

Ракетный дивизіонъ.

Командиръ прапорщикъ Рыбченковъ.

Нижніе чины	3	»	25	28
Итого на 10 батар. было .	93	16	1165	1274

28 іюля 1855 года.

День открытія бомбардированія Свеаборга соединеннымъ англо-французскимъ флотомъ и сраженія Сандхамнскихъ батарей съ англійскими винтовыми 60-ти пуш. кораблями: Корнвалисъ, Хастингсъ и 31 пуш. фрегатомъ Амфіонъ.

Впослѣдствіи сего послѣдняго дѣла, донесено было мною начальнику лѣваго крыла, Гельсингфорской позиціи г. генералъ-лейтенанту Гюльденштубе.

Сандхамнъ, 28 іюля 1855 г.

«28 числа сего іюля въ $7^1/_2$ часовъ утра, въ моментъ когда непріятельскій флотъ началъ бомбардировать Свеаборгъ, стоявшіе у острова Стура-Міэль-э два 60-ти пуш. англійскіе

винтовые корабля и 31 пуш. фрегатъ, спустивъ брамъстеньги въ ростры, снялись съ якоря и приблизившись къ южнымъ батареямъ острова Сандхамна отъ 700 до 900 саженъ открыли по батареямъ огонь; этимъ началось сраженіе продолжавшееся $4^1/_2$ часа. Непріятельскія суда проходили весьма малымъ ходомъ, нѣсколько разъ вдоль батарей, производя по онымъ множество выстрѣловъ. На эти выстрѣлы отвѣчали мы большею частью калеными ядрами (*) нанося судамъ этимъ всевозможный вредъ.

Въ сраженіи принимали участіе батареи №№ 1, 2, 3, 4, 5 и канонерскія лодки 1-го баталіона. Батарея № 3 (восточн.), какъ болѣе открытая и въ пространствѣ гдѣ непріятели дѣлали промѣръ, была подъ сильнѣйшимъ огнемъ; но отвѣчала столь счастливо, что обитыя непріятельскія суда должны были около полдня отойти отъ выстрѣловъ; при чемъ, какъ казалось съ батареи, одинъ корабль взялъ другой на буксиръ, и отвелъ его на якорное мѣсто, къ острову Стура-Міэль-э, гдѣ по сіе время (30 числа) исправляется. Нѣсколько осколковъ, приплывшихъ къ батареямъ, свидѣтельствовали о нанесенныхъ имъ поврежденіяхъ.

Усердіе и храбрость г.г. офицеровъ и команды обязываютъ меня просить ваше превосходительство довести это до свѣдѣнія командующаго войсками, въ Финляндіи расположенными, съ просьбою о представленіи о семъ на Высочайшее воззрѣніе. Сотни ядеръ и бомбъ, лежащихъ въ особенности около батареи № 3-й, свидѣтельствуютъ о сильномъ нападеніи непріятеля. На этой батареѣ тяжело раненъ осколкомъ цапфы подбитаго орудія храбрый и распорядительный 25 флотскаго экипажа капитанъ-лейтенантъ Есауловъ, контуженъ бригадный адъютантъ мой лейтенантъ Шипуновъ и командующій резервомъ 6 Финляндскаго линейнаго баталіона командиръ 3 роты подпоручикъ Жданко. Нижнихъ чиновъ: убитъ унтеръ-офицеръ 1, раненъ унтеръ-офицеръ 1, мат-

---

(*) Строителемъ печей для каленія ядеръ былъ вольнонаемный англичанинъ. Работу свою производилъ онъ въ виду англійскаго фрегата, большею частью одѣтый во фракѣ, бѣломъ жилетѣ и въ круглой шляпѣ.

росовъ 4 и солдатъ 2. На батареѣ № 3-й подбиты были три орудія, изъ коихъ одно негодно болѣе къ употребленію. Въ бомбовый погребъ попали два ядра, но не могли пробить толстую насыпь надъ онымъ (*). Брустверъ пробитъ во многихъ мѣстахъ. Всѣ эти поврежденія черезъ три часа времени исправлены, и батареи въ совершенномъ порядкѣ готовы къ дѣйствію. Объ отличившихся г.г. офицерахъ и нижнихъ чинахъ на батареяхъ, равно какъ и списокъ объ убитыхъ и раненыхъ имѣю честь при семъ приложить, всепокорнѣйше прося исходатайствовать отличившимся знаки Монаршаго благоволенія».

Приказъ мой послѣ сраженія отъ 28 іюля.

«Во время бывшаго сего числа сраженія южныхъ батарей острова Сандхамна съ двумя кораблями и однимъ фрегатомъ, раненъ, къ сожалѣнію, начальникъ оныхъ, храбрый капитанъ-лейтенантъ Есауловъ, вмѣсто коего назначаю начальникомъ этихъ батарей, состоящаго при мнѣ, корпуса морской артиллеріи капитана Антипенко, коему рекомендую принять эти батареи въ свое вѣдѣніе. При семъ новомъ назначеніи прошу сдѣлать г.г. батарейнымъ командирамъ извѣстнымъ, что во время жаркаго дѣла и бомбардированія Свеаборга, будетъ весьма трудно получать оттуда снаряды, а потому прошу подумать о каждомъ выстрѣлѣ, который будетъ сдѣланъ по непріятелю».

Полагая что корабли и фрегатъ исправивъ свои поврежденія нападутъ опять на батареи, приняты были всѣ мѣры къ пополненію снарядовъ. Для этого были поспѣшно переданы бомбы со Стуръ-Хольмской батареи № 4 на батарею № 3 для пополненія же израсходованныхъ бомбъ пришлось за ними послать въ Свеаборгъ. Это порученіе отлично выполнилъ съ батареи № 4 кондукторъ корпуса морской артиллеріи Коко-Мартсонъ. Прибывъ въ крѣпость во время самаго

(*) Бывши недавно въ Свеаборгѣ, узналъ я, что когда вся насыпь съ погребовъ батареи № 3-й была снята, то въ 2-хъ фут. отъ крыши погреба найдены были двѣ не лопнувшія бомбы.

жестокаго бомбардированія, онъ выхлопоталъ у начальника морской артиллеріи генералъ-маіора Костина разрѣшеніе объ отпускѣ бомбъ. Получивъ таковое онъ отправился съ людьми на барказѣ на островъ Лоннопъ, преслѣдуемый падающими бомбами. Проворно погрузивъ въ барказъ 50 бомбъ, къ 12 часамъ ночи благополучно доставилъ ихъ на батареи. Впослѣдствіи кондукторъ этотъ, по представленію начальника Стуръ-Хольмскихъ батарей, былъ удостоенъ полученія знака отличія военнаго ордена.

Непріятельскія суда, занимаясь исправленіемъ, не возобновляли болѣе нападенія. Только по ночамъ 28 и 29-го іюля, высылали они нѣсколько барказовъ съ ракетами, и бросали ихъ на островъ. Ракеты долетали до солдатскаго лагеря, госпитальныхъ шатровъ и офицерскихъ палатокъ. Увидѣвъ это 28 числа, послалъ я капитана Антипенко на батарею № 1, откуда нѣсколькими вѣстрѣлами разогнали шлюпки, и бросаніе ракетъ прекратилось. Вреда онѣ намъ ни малѣйшаго не причинили.

Кромѣ того, 29 числа вечеромъ къ 1-й и 2-й батареямъ подошла французская канонерская лодка; вертѣлась, кружилась, и обмѣнялась съ нашими батареями нѣсколькими выстрѣлами. Непріятельскія ядра разсыпались по лѣсу. Этимъ кончились военныя дѣйствія послѣдней войны на островѣ Сандхамнѣ, откуда какъ и со всѣхъ прочихъ мѣстъ, войска были свидѣтелями, какъ грозная армада, побросавъ десятки тысячъ дорогихъ снарядовъ и любуясь пожаромъ въ Свеаборгѣ, но не разрушеніемъ батарей, отъ разрушенія собственныхъ орудій, и потрясенія своихъ новыхъ не испытанныхъ бомбардъ, чинно удалилась, для блестящихъ донесеній о своихъ геройскихъ подвигахъ, въ успокоеніе тѣхъ многихъ читателей газетъ, коими эти земли переполнены.

Государь Императоръ прочитавъ донесеніе о бывшемъ 28 и 29 іюля бомбардированіи Свеаборга изволилъ положить слѣдующую резолюцію:

«Всѣмъ благоволеніе, нижнимъ чинамъ, бывшимъ на батареяхъ, по рублю серебромъ. Отличившихся представить къ наградамъ, какъ можно скорѣе».

Списокъ получившихъ Высочайшія награды за дни 28 и 29 іюля 1855 года.

Имена.	Награды.	Гдѣ находились.
Контръ-адм. Нордманъ.	Св. Станислава 1 ст. съ мечами.	Начальникъ обороны Сандхамна.
Кап.-лейт. Есауловъ.	Владиміра 4 ст. съ мечами.	Командиръ О-хъ батарей на о-вѣ Сандхамнѣ.
1 фин. эк. лейт. Бравель.	Станислава 3 ст. съ мечами.	Командиръ 1 батареи на Сандхамнѣ.
— — — Пальмфельдъ.	Станислава 3 ст. съ мечами.	Командиръ 2 батареи на Сандхамнѣ.
25 фин. эк. лейт. Ермолаевъ.	Станислава 3 ст. съ мечами.	Находился на О-й батареѣ на остр. Сандхамнѣ помощникомъ командирااоной.
1 фин. эк. лейт. Леопольдъ Топеліусъ.	Св. Анны 3 ст. съ мечами.	Начальникъ Стургольмскихъ батарей.
— мичм. де-Ливронъ.	Св. Станислава 3 ст. съ мечами.	Командиръ батареи на Стургольмѣ.
Лейтенантъ Шипуновъ.	Св. Станислава 3 ст. съ мечами.	Бригадный адъютантъ.
Корп. штурм. прапорщ. Афонасьевъ.	Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость».	Состоялъ при Свеаборгскомъ оптическомъ телеграфѣ.
Кап.-лейт. Лагерстетъ.	Мечи къ орд. Св. Анны 2 ст.	Командиръ парохода «Поспѣшный».
Капитанъ Квистъ.	Произведенъ въ подполковники.	Строилъ сѣверныя батареи на о-вѣ Сандхамнѣ.
1 фин. эк. кап.-лейт. баронъ Карпеланъ.	Св. Анны 3 ст.	Командиръ укрѣпленія на о-вѣ Маскхольмѣ.
2 фин. эк.—Шернкрейцъ.	Св. Станислава 3 ст. съ мечами.	Командиръ парохода «Графъ-Вронченко».
1 фин. эк. лейт. Топеліусъ.	Св. Анны 2 ст.	Начальникъ Стургольмскихъ батарей.
Ему же.	Мечи къ орд. Св. Анны 2 ст.	
2 фин. эк. лейт. Федерлей.	Св. Станислава 3 ст. съ мечами.	Состоялъ командиромъ 1 батареи на о-вѣ Кунгсхольмѣ, принадлежавшей въ центральной оборонѣ, подъ начальствомъ Свеаборгскаго коменданта.
— мичманъ графъ Армфельдъ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	Помощникъ командира 1 батареи на о-вѣ Сандхамнѣ.

2 финск. эк. мичманъ Де-Віенъ.	Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость».	На батареѣ № 2.
— — Матлинъ.		Командиръ 3 батареи на о-вѣ Кунгсхольмѣ.
— — Грачевъ.		На гребной лодкѣ подъ начальствомъ Н. П. Акулова.
25 фл. эк. лейт. Ермолаевъ.		Помощникъ командира 0-й батареи на о-вѣ Сандхамнѣ.
Корп. мор. арт. подпоручикъ Цырусъ-Соболевскій.		Командиръ 2 батареи на о-вѣ Кунгсхольмѣ.
— прапорщ. Свенторжецкій.		На фрегатѣ «Цесаревичъ» въ Сандхамнскомъ проливѣ.
Корп. штурм. прапорщикъ Солтановъ.		

Вслѣдствіе такой Высочайшей милости, на Сандхамнѣ было много счастливцевъ, коихъ служба въ эти дни была щедро оцѣнена. Нижнимъ чинамъ выдали по одному рублю серебромъ на каждаго, и кромѣ того прислано 10 знаковъ отличія военнаго ордена. Знаки эти, послѣ молебствія на батареяхъ, были съ должною почестью возложены на тѣхъ, которымъ не нужно много времени, чтобы доказать, что они молодцы, что сражаться и пасть за царя и отечество есть высшая награда, которую Богъ послалъ военнымъ.

Когда на батареѣ № 1-й былъ вызванъ впередъ дѣльный, распорядительный и храбрый кондукторъ морской артиллеріи Андрей Коршуновъ, чтобы въ виду своихъ товарищей быть отличеннымъ этимъ знакомъ, на рѣсницѣ его показалась слеза. «Что Коршуновъ, ты, я думаю, выросъ на вершокъ», спросилъ я его? «Нѣтъ, ваше превосходительство, подымайте выше, не чувствую самъ себя!»

Переходя съ батареи на батарею съ этимъ счастливымъ порученіемъ, пришли мы на послѣднюю острова Стуръ-Хольма

Долго бывшій у меня въ командованіи 1-й Финскій экипажъ составлялъ прислугу у орудій на этихъ батареяхъ. Видя моихъ молодцовъ въ послѣдній разъ во фронтѣ, чтобы изъ среды ихъ избрать достойнѣйшихъ, невольно вспомнилъ я, какъ блистательная Синопская битва, нѣкогда отпразднованная въ экипажѣ, сильно отразилась въ сердцахъ финскихъ матросовъ. Какъ по прочтеніи моего приказа, въ коемъ все дѣло было имъ пояснено, изъ выслужившихъ свои года, и имѣющихъ право на отставку, 40 человѣкъ стариковъ вышли впередъ, объявивъ, что они въ отставку не выйдутъ, что они пойдутъ на встрѣчу 1856 году и, буде Провидѣнію угодно, то положатъ животъ свой, за право нашего Монарха, во славу Россіи, во славу нашей счастливой Финляндіи.

Всѣ славныя дѣла Севастополя читались въ командѣ, и съ завистью произносились имена героевъ матросовъ Шевченка, Кошки и другихъ. При одномъ такомъ случаѣ, спросилъ я моихъ финновъ, не послать ли и намъ, отъ насъ, денежную посылку раненнымъ? Предложеніе было тотчасъ принято; я сталъ во главѣ этого пожертвованія и отъ всего экипажа гг. офицеровъ, унтеръ-офицеровъ, матросовъ, ихъ женъ и дѣтей, съ радостью представлены были въ пользу инвалидовъ до полуторы тысячи руб. сер. Тронутый этими воспоминаніями, желалъ я, чтобы и этотъ военный праздникъ остался на долго памятнымъ Сандхамну. Случай къ тому представился прекрасный. Проѣзжая однажды верхомъ по острову, не подалеку отъ кладбища, увидѣлъ я стоявшаго у свѣжей большой могильной насыпи, солдата карабинернаго Барклая де-Толли полка, державшаго въ рукѣ деревянный крестъ. На вопросъ мой что онъ тутъ дѣлаетъ? получилъ отвѣтъ «гляжу на могилу нашего брата ратника, и просилъ бы дозволенія, могутъ ли солдаты нашего полка поставить здѣсь деревянную ограду. «Могутъ, могутъ», вырвалось у меня невольно, «постараюсь помочь вамъ исполнить это получше». И кто бы этого не сдѣлалъ? Покоющіяся въ могилѣ тѣла, были убитые матросы съ корабля Россія и солдаты Свеаборгскаго гарнизона, павшіе въ день бомбардированія 28 и 29 іюля. Всего 63 человѣка.

Пользуясь случаемъ, при которомъ такъ много почетныхъ

лицъ принимали живѣйшее участіе въ празднествѣ Сандхамнскомъ, гдѣ безпрестанное «ура» носилось по заливу, предложилъ я тостъ въ память убитыхъ и на этомъ островѣ покоющихся воиновъ, передавъ при семъ слова солдата карабинера. Сейчасъ же явился листъ бѣлой бумаги и имена: Рамзай, Гюльденштубе, Сорокинъ, Цуккато, Шихмановъ, Баранцевъ, Рейнеке, Борнъ, Шерриваль, Бровцыны и м. др. послужили къ открытію подписки на памятникъ. При такомъ увлеченіи къ дѣлу, каждый охотно бросилъ свою лепту на доброе дѣло, и въ самомъ непродолжительномъ времени, почти въ районѣ выстрѣловъ, была собрана достаточная сумма денегъ, для сооруженія скромнаго памятника.

Я передалъ ваятелю нашему, профессору барону Клоту, наше намѣреніе, и просилъ его совѣта, какъ это сдѣлать, и черезъ нѣсколько дней получилъ отъ него рисунокъ, съ просьбою принять его, какъ слабое его приношеніе, и увѣдомить его когда будетъ приступлено къ работѣ, дабы онъ могъ отправиться на Сандхамнъ и своими руками положить первый камень.

Пирамидальный памятникъ, коего высота съ чугуннымъ крестомъ 4, а ширина $3^3/_4$ сажени, составленъ изъ большихъ гранитныхъ, не обтесанныхъ, тѣсно между собою связанныхъ, камней, покоющихся на твердомъ фундаментѣ. На передней сторонѣ онаго, подъ образомъ, на полированномъ камнѣ, выбиты слова: «Въ память убіеннымъ 63 матросамъ и солдатамъ, во время бомбардированія Свеаборга, Англо-Французскимъ флотомъ 28 и 29-го іюля 1855 г». Расположенъ онъ въ сѣверозападной части этого острова, въ сосновомъ лѣсу, на берегу залива, не подалеку отъ Эстнесъ-зундскаго пролива (*).

(*) Если бы милостивымъ распоряженіемъ инженерное начальство, которому принадлежитъ Сандхамнъ, приняло бы этотъ памятникъ въ свое вѣдѣніе, обнесло бы его желѣзною оградою, обсадило деревцами, а главное имѣло бы за нимъ надзоръ, то этотъ единственный въ Финляндіи памятникъ, послѣ войны съ англо-французами, сохранился бы надолго. Доселѣ, какъ я слышалъ, послѣ кражи съ него образа, имъ интересовался г. Свеаборгскій комендантъ, и его содѣйствіемъ сдѣланы въ немъ нѣкоторыя исправленія. *Ѳ. Н.*

По всеподданнѣйшему докладу Государю Императору представленія Свеаборгскаго коменданта отъ 9-го августа 1856 года, Его Величеству угодно было изъявить свое согласіе, чтобы въ день Смоленскія иконы Пресвятыя Богородицы, 28 іюля, въ воспоминаніе достопримѣчательности этого дня для крѣпости Свеаборга, отраженіемъ непріятельскаго нападенія на крѣпость, въ минувшую войну, ежегодно отслужено было въ оной, послѣ Божественной литургіи, молебствіе, и при окончаніи онаго, при возглашеніи многолѣтія, производить 31 выстрѣлъ, изъ орудій крѣпости, а батареи вооруженныя во время войны, какъ Цистернскую, такъ и правую и лѣвую стороны ея, именовать «Царскою». Празднуя этотъ день въ прошломъ 1857 году, послѣ молебствія въ Свеаборгѣ, гг. генералы и всѣ офицеры отправились на островъ Сандхамнъ, для освященія вновь сооруженнаго тамъ памятника. Его Превосходительство Свеаборгскій комендантъ, генералъ-лейтенантъ Сорокинъ, командовавшій крѣпостью въ этотъ достопамятный день, приказалъ отслужить на могилѣ ратниковъ панихиду. При возглашеніи же вѣчной памяти убіеннымъ, бывшій во фронтѣ Финляндскій линейный полубаталіонъ № 9 отдалъ имъ троекратными залпами послѣднюю честь.

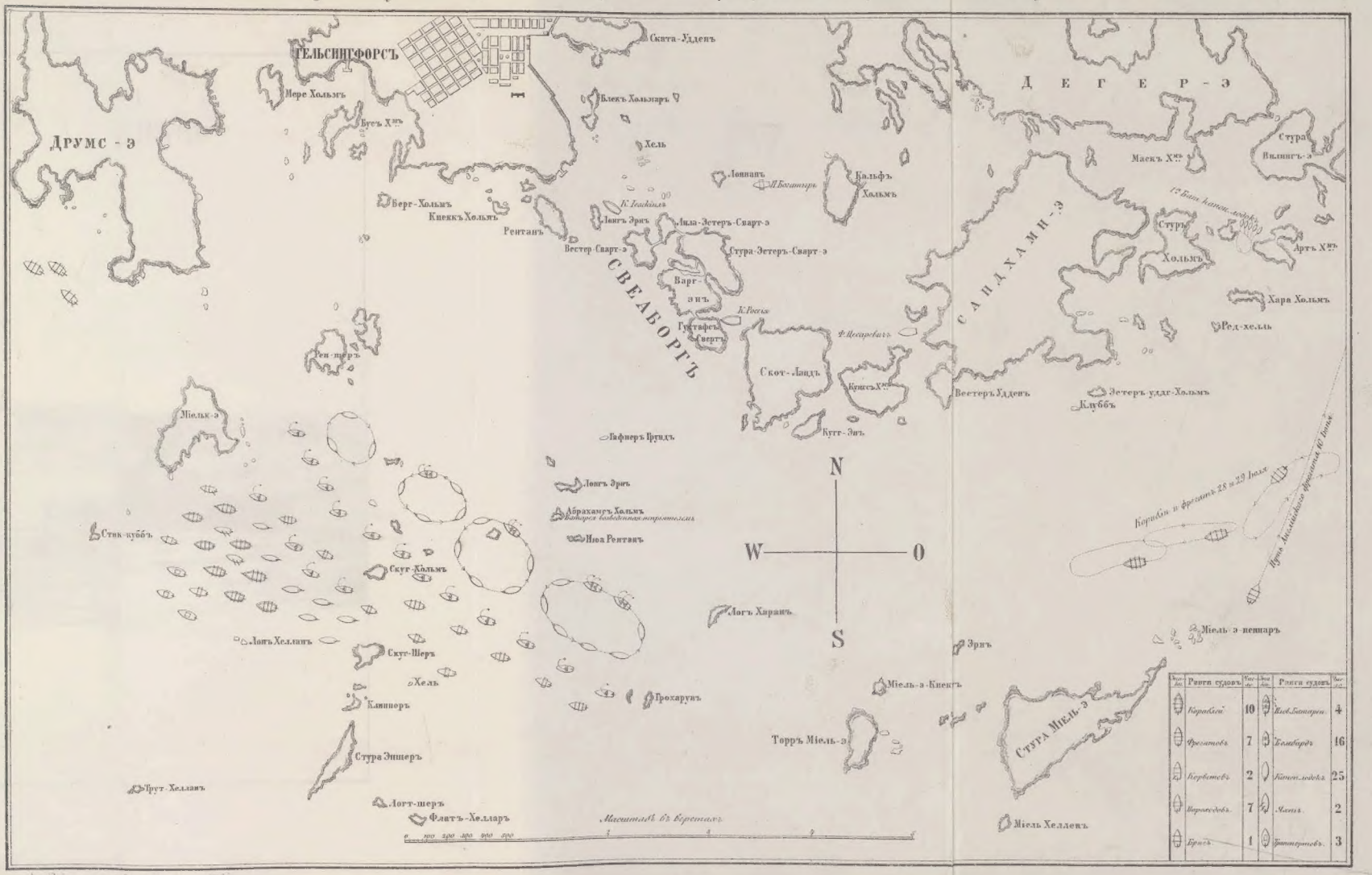
С.-Петербургъ.
1858 г.

О. Нордманъ.

(Изъ № 5 Морск. Сборн 1876 года).

ПЛАНЪ
ОСТРОВА САНДГАМН-А

Планъ расположенія Англо-Французскаго флота во время бомбардированія Крѣпости Свеаборга, 28 и 29 го Іюля 1855 г.



Лит. Кольмановъ Затородинъ по д. № 36

Проэктъ памятника матросамъ и солдатамъ убитымъ во время бомбардированія Свеаборга въ 1855 году и похороненнымъ на островѣ Сандхамнѣ. Составилъ Профессоръ Баронъ Клотъ